

Абрамова Е. А.,
курсант 4 курса
Сибирского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТАПИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ

Люди, приговорённые к лишению свободы, как правило, отбывают наказание вдали от своего дома. Как показывает практика, заключённые наиболее уязвимы во время перевозки в места отбывания наказания.

Нормы, закрепленные в международном праве [1] и уголовно-исполнительном законе, а именно в статье 73 УИК РФ, устанавливают территориальный принцип отбывания наказания. Данный принцип означает, что осужденные направляются для отбывания наказания в исправительное учреждение, которое находится в пределах того субъекта, где они проживали, а лица, не имеющие постоянного места жительства, – по месту осуждения [2].

Наряду с правовыми нормами, которые содержатся в других частях статьи 73 УИК РФ, допускают пренебрежение указанного правила. К ним можно отнести: 1) отсутствие по месту жительства или по месту осуждения исправительных учреждений соответствующего вида, 2) невозможность размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях и т.д.

По мнению некоторых авторов «не определены точные критерии, по которым федеральный орган УИС принимает решение о назначении места отбывания наказания. При этом ни сам осужденный, ни его родственники не получают разъяснения о причинах и обоснованности решения» [3].

Проблемы, связанные с перевозкой заключённых, существуют не только в Российской Федерации, они имеют мировой характер. В Российской Федерации проблема этапирования связана в первую очередь с историческими и географическими особенностями.

От советского ГУЛАГа Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН России) унаследовала ряд исправительных колоний, некоторые из них находятся в малонаселённых и отдалённых частях страны. Это связано с тем, что указанные учреждения ранее предназначались для лагерей по добычи сырья. Отправление заключённых в ссылку в удалённые края страны – издавна сложившаяся традиция, которая привела к формированию уникальной пенитенциарной культуры в России, совмещающей тюремное заключение и ссылку [4, 5]. Габариты страны в сочетании с расположением исправительных колоний означает, что заключённых приходится перевозить на огромные расстояния для того, чтобы они могли попасть в колонии для отбывания своего наказания. Заключённых транспортируют в предназначенных для этого тюремных фургонах и специаль-

ных железнодорожных вагонах, зачастую заключенные проводят недели в транзитных камерах. Этапирование в исправительную колонию может продолжаться порой больше месяца.

ФСИН России не распространяет полную информацию, связанную с этапированием каждого заключенного. При перевозке заключенного не говорится о его местоположении и о конечном пункте назначения, ни его родственникам, ни адвокатам, ни самому заключенному. Только после прибытия в исправительное учреждение, согласно статье 17 УИК РФ, администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана отправлять уведомление одному из родственников осужденного по его выбору, а также потерпевшему, если это предусмотрено законодательством, о прибытии заключенного к месту отбывания наказания в 10-дневный срок со дня его прибытия. Во время этапирования заключенные фактически лишены возможности связаться с внешним миром. Отсутствие информации об их местонахождении усугубляет их уязвимость, поскольку органы, осуществляющие надзор за местами содержания под стражей, не могут установить местонахождение заключенных, чтобы встретиться с ними пока они находятся на этапе, так же как и их адвокаты. Вследствие того, что власти не обнаруживают информацию о том, где заключенные находятся в течении длительного времени, может приводить к возникновению ситуаций, которые могут быть приравнены к насильственным исчезновениям. В связи с этим 20 декабря 2006 года была принята Генеральной Ассамблеи ООН Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Изучив дела, связанные с насильственным исчезновением, нужно отметить следующее: Комитет по насильственным исчезновениям, рассматривавший дело, пришел к выводу, что заявитель подвергся насильственному исчезновению во время перевозки из одного пенитенциарного учреждения в другое. [6] Комитет считает, что заявитель остался без защиты закона и подвергся насильственному исчезновению, потому что, не мог ни с кем связаться и ни он, ни его близкие родственники не имели возможности обратиться в суд для установления законности его положения после его перевода из пенитенциарного учреждения, в котором он до этого находился.

Во время этапирования заключенные находятся в переполненных специальных железнодорожных вагонах и тюремных фургонах. Так, в больших камерах спецвагонов не может находиться более двенадцати человек и более пяти человек в малых камерах. Большие камеры, упомянутые в этом приказе, имеют размер нормального купе пассажирского вагона (3,5 квадратных метра), в которых размещаются четыре человека, и оснащены только шестью спальными местами и одним половинным [7]. В результате, по этим стандартам число заключенных, которое допускается размещать в камерах вагона, в два раза больше числа спальных мест. Во время этапа заключенным ограничивают доступ к туалету, а во время длительных ожи-

даний на подъездных путях у них вообще нет туда доступа. На промежуточных остановках заключённых держат в транзитных камерах на протяжении нескольких дней, а то и недель, и условия в них, как сообщают, даже хуже, чем в обычных камерах предварительного заключения, которые, в свою очередь, хуже, чем в исправительных колониях и не отвечают международным стандартам. Несмотря на то, что законодательство в целом подразумевает, что заключённые должны отбывать своё наказание недалеко от дома, чтобы облегчить им реабилитацию, большинство заключённых, в особенности женщины-заключённые, отбывают наказание очень далеко от своего дома и родственников. Это является одной из причин столь долгих поездок, которые им приходится предпринимать, и затрудняет свидания с родственниками.

В 2013 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что имело место нарушение статьи 8 Европейской конвенции из-за того, что Михаил Ходорковский и Платон Лебедев были отправлены далеко от своих семей, что близким родственникам было крайне трудно ездить к ним на свидания [8]. В деле Полякова и другие против России ЕСПЧ также установил факт нарушения статьи 8 из-за того, что заявителей отправили отбывать наказание за тысячи километров от их домов [9]. При этапировании известных за рубежом людей, привлекается внимание мировой общественности. Однако долгие поездки и полное отсутствие возможности связаться с внешним миром не являются особыми мерами, применяющимися в качестве наказания к известным заключённым, это стандартная практика в российской уголовно-исполнительной системе.

Существует мнение о том, какие изменения нужно внести, чтобы исчерпать указанные проблемы. К ним относятся:

1. Постройка учреждений ближе к крупнейшим населённым пунктам.

2. Улучшить условия перевозки заключённых, изменив нормативы, касающиеся количества заключённых, перевозимых в специальных вагонах и спецавтомобилях, уменьшив время этапирования и обеспечив регулярный доступ к туалету и медицинской помощи.

3. Должны быть внесены поправки в закон, а именно установить максимальную продолжительность нахождения заключённых в пути.

4. Чтобы избежать «насильственного исчезновения» осуждённых во время перевозки, родственники и адвокаты должны получать уведомления о конечном пункте назначения и быть в курсе местонахождения заключённых во время перевозки.

Согласиться с этими рекомендациями нельзя в полной мере. Представляется, что не нужно сообщать о местоположении этаплируемого лица, так как это может поспособствовать его побегу. Разумным решением в данном случае будет выступать этапирование заключённых в ближайшие места для отбывания наказания, так как транспортировка заключённого

будет занимать на много меньше времени и он «не будет оторван от своей семьи», его смогут навещать родственники. Также считаю, что нужна постройка новых учреждений для отбывания наказаний.

Подводя итог, нужно отметить, что в настоящее время этапирование осужденных существует огромное количество проблем. К ним относятся: отбывание наказания вдали от своего дома, и как следствие фактическое отсутствие у осужденного права на свидание с иными лицами перед направлением в исправительное учреждение; правовые пробелы относительно размещения осужденных при следовании к месту отбывания наказания, которые зачастую нарушают права и свободы человека и гражданина и др.

Таким образом, необходимо реформировать законодательство в сфере этапирования осужденных. Целесообразно направлять заключенных ближе к месту жительства, чтобы обеспечить им встречи со своими семьями, то есть поддержание социально-полезных связей. Исключением могут являться лица осужденные за особо тяжкие преступления, такие как похищение человека с целью выкупа, торговля людьми, терроризм, организация незаконного вооружённого формирования, организация экстремистского сообщества, государственная измена, вооружённый мятеж, и др. такие лица должны отбывать наказание в отдаленных местах.

Литература:

1. Европейские пенитенциарные правила от 12.02.1987. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>.

2. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, 2018. URL: <http://uikod.ru/kommentarii>.

3. Шимоволос С.М., Базунов В.В. Соответствие законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации Европейским пенитенциарным правилам. М., 2009. С. 14.

4. Пэллот Д. Топография мест заключения: преемственность пространственной организации пенитенциарной системы и наследие ГУЛАГа в России XX и XXI веков. Laboritorium, 2015;

5. Тепляшин П.В. Славянский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 92-105.

6. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsgFpfPDT1bqP5PIMmbQ6bSIUhcQJHC97pEpRtM0YBstUOR9W5Z4SIfXBesxPmEOY3s3RMZzHPOhiRiNTIHz%2BmlNQ5iPMcaxMSsxoCuUxXNH>.

7. Доклад Amnesty International: Этапирование заключенных: путь в неизвестность.

URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/6878/2017/ru/>.

8. Постановление ЕСПЧ Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia от 25.07.2013. Сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122697>.

9. Постановление ЕСПЧ CASE OF POLYAKOVA AND OTHERS v. RUSSIA от 7 марта 2017 года, Сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-171774> .